Выступления участников круглого стола

"Сильная женщина": Россия – страна сильных женщин?

О.М. Здравомыслова. ***Горбачев -Фонд.*** Приветствую всех собравшихся в Клубе Раисы Максимовны, который начинает новый сезон. Хотела бы обратить внимание на то, что следующий, 2027 год, юбилейный для нас: 5 января – 95 -летие Раисы Максимовны Горбачевой, а в конце октября - 30-летие созданного ею Клуба.

Сегодняшняя встреча в Клубе, приуроченная ко Дню памяти Раисы Максимовны - 20 сентября, посвящена теме, которая имеет давнюю традицию обсуждения и не имеет однозначного ответа. Мы начнем разговор с представления очередного сборника современной женской прозы «Сильная женщина, или лучшая половина неба», который создали и опубликовали Надежда Ажгихина и Светлана Василенко - наши подруги и постоянные соорганизаторы встреч в Клубе.

«Проект издания сборников женской прозы обогащает наше общее представление о мире»

Н.И. Ажгихина*, журналистка, писательница.* Добрый день, дорогие друзья. Замечательно, когда есть что-то постоянное – как встречи Клуба Раисы Максимовны. Они всегда нас вдохновляют и обнадеживают. И то, что мы встретились вскоре после Дня памяти Раисы Максимовны, – очень важно. Важно не только вспомнить наши последние встречи, которые были, мне кажется, интересны и содержательны, но и Раису Максимовну и эпоху горбачевской Перестройки, от которой она неотделима. Потому что в этой эпохе таится много возможностей для будущего.

Наша предыдущая встреча была посвящена проблеме женской эмансипации в России, и тому, насколько она встроена в мировой контекст

женской эмансипации. Значительная роль в этом самой Раисы Горбачевой представляется очевидной, хотя идея и процесс эмансипации как наследия Перестройки остаются недооцененными. Вместе с тем одной из составляющих концепции нового мышления было включение женщин в процесс демократизации и общественных трансформаций в целом. В Перестройку это кому -то казалось «советской», не слишком интересной идеей, и очень важно понять, почему так произошло. Ведь именно тогда возродились женсоветы, появились первые независимые женские организации и волна отечественного протофеминизма, который отличался от того, что было и в Европе, и в Соединенных Штатах Америки. Тогда же началась дискуссия о роли женщины в обществе, ее реальном образе и идеале. И тогда же в нашей стране появилось то, что называется и назвало себя само - новая женская проза.

Первым был сборник «Не помнящая зла»[1] - своего рода манифест новой женской прозы. Это был прорыв и скандал. Известный критик Павел Басинский разразился тогда гигантской статьей в «Литературной газете», в которой заявил, что женщина не может писать художественную прозу, потому что ее душа слишком близка к телу…

Правда, спустя много лет Павел Басинский написал, с моей точки зрения, выдающуюся книгу «Бегство из рая» о Льве Толстом. На самом деле, эта книга - исповедь современного российского мужчины – амбивалентного персонажа, который мечется между величием Толстого - монументом Толстого, и своим сегодняшним существованием - и не может найти себя. Басинский не написал бы такую книгу, если бы глубоко не заинтересовался гендерной темой. А его книга «Посмотрите на меня» — это, в общем, первое в истории российской литературы подробное описание становления

[1] Сборник "Не помнящая зла: Новая женская проза" М.: «Московский рабочий»,1990, под редакцией Ларисы Ванеевой. включает произведения десяти писательниц, чьи произведения не публиковались до Перестройки. Тексты, которые отличается разнообразием тем и образов, нестандартностью мышления и художественной выразительностью, представляют женский взгляд на общество и мир.

дискурса самостоятельной женщины - невозможности его существования и в то же время его перспектив. Басинский исследовал это как литературовед, как писатель и как человек. То есть идеи, которые, как часто бывает и в России, и в других странах, сначала встречают в штыки, прорастают и обретают воплощение.

Сборник «Сильная женщина, или лучшая половина неба» уже девятый в серии современной женской прозы, издаваемой Литературной группой «Новые амазонки» в рамках проекта Союза российских писателей. Сейчас в работе десятая книга. Проект в целом обогащает наше общее представление о мире

Хочу добавить, что сама идея «сильной женщины» волнует не только тех людей, которые пишут или читают. Этот наш сборник я отправляла по почте одной авторке в Казань. Молодой человек, сотрудник почты, заинтересовался, что за книгу я отправляю, нет ли в ней какой-то крамолы. Я пояснила, что книга издана при поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России), это специальный грант. Тогда молодой человек сказал, что «сильная женщина — это «феминизм, крамола». Я ему объяснила, что в России сильные женщины — это, так сказать, «наше все» и вот, например, директор почты тоже женщина. Слышавшие наш диалог сотрудницы почты меня поддержали и сказали, что будут читать эту книгу..

То есть мы продолжаем быть на острие дискуссии. И надеемся, что она будет полезной и интересной.

«Образ самой сильной российской женщины - уникальный образ бабушки, женщины, которая прожила свою жизнь в XX веке».

С.В. Василенко, ***Союз российских писателей.*** Добрый день. Всегда с большим удовольствием прихожу сюда. Для нас большая честь рассказать о

нашей книге именно здесь, в Клубе. Думаю, Раиса Максимовна - это, наверное, одна из самых сильных женщин в российской истории.

Как возникла эта книга? Надежда (Ажгихина)уже сказала о том, что в конце 80-х - начале 90-х годов вышли в свет два женских сборника, которые дали группе название «Новые Амазонки». Сначала «Не помнящая зла», потом «Новые Амазонки». В этой связи надо назвать еще одно имя – Зоя Богуславская. Дело в том, что мы просто собирались в ресторане ЦДЛ (Центральный дом литераторов), заказывали одну большую рыбу, карпа, и вчетвером ее ели – Зоя Богуславская, Валерия Нарбикова, Лариса Ванеева и я. И за трапезой мы говорили о том, что, наверное, надо сделать сначала первый сборник женской прозы, потом второй. Но наше независимое поведение, - то, что мы сидели в ресторане и не обращали внимания на наших товарищей – писателей-мужчин, а занимались как бы своим делом, - вызывало оторопь и даже возмущение у мужчин: что вы сидите, девчонки, и на нас внимания не обращаете. В общем, шум был большой.

После статьи Павла Басинского в «Литературной газете» Елена Гессен (переводчица, литературный критик, публицист), которая жила в США, тоже написала статью. Из этой статьи мы, честно говоря, и узнали о женской прозе как мировом явлении. А мы думали, что «открываем Америку» - такую женскую, небольшую. Надо вспомнить, что тогда был период дискриминации: мы закончили Литературный институт, но наши тексты не печатали и мы решили их предъявить миру, считая, что они не хуже текстов, написанных мужчинами. Позже, когда женская проза появилась в большом количестве,бороться, казалось бы, стало не нужно. И мы затихли.

Потом мы встретились с Надеждой Ажгихиной, которая тогда была секретарем Союза журналистов России и сопредседателем международного Союза журналисток. Мы провели несколько конференций. Одна из них - в Переделкино. На ней присутствовали и знаменитая писательница Людмила Стефановна Петрушевская, и одна из ведущих киносценаристок страны

Наталья Борисовна Рязанцева, и молодые писательницы. На конференции мы решили создать сборник статей о женской прозе.

Потом продолжили это в Твери: был организован женский пароход, на котором мы плавали по Волге вместе со шведскими журналистками и читали свои доклады, перекрывая шум мотора небольшого судна.

После этого возникла идея провести конкурс имени Анны Ахматовой среди поэтов и среди прозаиков-женщин. Так мы и назвали этот конкурс - «Я научила женщин говорить». Мы думали, что будут участвовать 10 - 20 писательниц, а на конкурс пришло около двухсот работ, причем все они были на достаточно высоком профессиональном уровне.

Мы решили издать сборник (издали, кажется, на свои сбережения). Сначала появился сборник «Я научила женщин говорить»[2] - в двух томах. И тогда мы задумались о том, чтобы каждый год издавать такой сборник рассказов женщин, объединенных одной темой, раскрывающей бытие современной женщины.

Стали выходить тематические сборники[3], мы учредили премию «Новые амазонки». Может быть, самый интересный сборник «Память женского рода» (вышел в 2023 году) об истории нашей страны, увиденной женскими глазами.

Мы с Надеждой Ажгихиной и другими писательницами отправились в Индию, где познакомились с индийскими писательницами – сейчас они, наверное, уже перевели несколько наших сборников. В Китае перевели три сборника.

В Индии мы познакомились с поэтессой Сукритой - это индийская Анна Ахматова, умная и талантливая женщина. Она сказала: «Нам интересно, конечно, как вы были девочками, как любили своих мужчин. Ваша история нам не совсем понятна, хотя приблизительно мы ее понимаем. Но нам бы

---

[2] «Я научила женщин говорить» М.: «Союз российских писателей» 2017

[3] Сборники «Девочка на шаре» - 2019 год, «Русский женский декамерон» - 2019 год , «Новости женского рода» - 2021 год ,«Девочка на шаре, или Письма из детства» — 2022 год , «Память женского рода» - 2023 год, «История женского рода» (в работе)

интересно узнать, какую женщину вы считаете сильной?» И тогда возник международный проект (от каждой страны по три-четыре рассказа о сильной женщине) Индии, России, Саудовской Аравии, Пакистана.

Мы свой сборник издали.

Сейчас начнется дискуссия. Предваряя ее, хочу повторить то, что я уже говорила в этой же аудитории: мы поняли из многих наших рассказов, что образ самой сильной российской женщины - это уникальный образ бабушки, женщины, которая прожила свою жизнь в XX веке, самом страшном, наверное, веке в истории нашей страны и в истории человечества.

Через жизнь этой собирательной бабушки прошли и революция, и Первая мировая война, и Гражданская война, и раскулачивание, и репрессии. и Великая Отечественная… - вся наша трагическая история. И мы рады тому, что как бы понуждаем женщин думать об этом. Потому что в своих рассказах многие пишут, что до этого не расспрашивали своих матерей и бабушек о том, что они пережили, а благодаря этому сборнику, они сами услышали что-то необыкновенно интересное от своих родных женщин.

Возможно, журналистика даже сильнее, наверное, раскрыла бы образ сильной женщины. Потому что журналистика ищет в обществе таких женщин и описывает. Литераторы же описывают, скорее, свой опыт. Поэтому найденные ими сильные женщины – из их семейного круга. Тем не менее это срез нашего общества и срез сегодняшнего дня.

Хотела еще упомянуть рассказ, написанный Надеждой Ажгихиной, потому что он очень показателен для сборника. Это тоже о бабушке - о бабушке советской и деятельной, которая была главным геологом Кузбасской шахты, потом стала секретарем парторганизации. На таких сильных женщинах, собственно, держалась страна в советский период.

Через бабушек можно проследить всю нашу историю страны. Это действительно самые сильные женщины, которых невозможно повторить. Они выживали.

Надеюсь, когда вы прочтете наш сборник, мы продолжим этот разговор о сильной женщине

В.Г. Грачева, ***движение «Альтернатива».*** Насколько я поняла, публикация сборников женской прозы будет продолжаться. У меня есть рукопись журналистки Валентины Шуниной. К сожалению, два года назад она скоропостижно скончалась.

Валентина Шунина хотела после школы поступить в Литературный институт. Не сложилось. Она закончила Педагогический институт в Ташкенте, потом много лет работала журналисткой в различных отраслевых газетах сначала в Узбекистане, потом в России. А рукопись ее повести, «Дорогие мои старики» обнаружилась только после ее смерти. Это повесть о жизни русских семей в Узбекистане после войны - тех, кто оказался в эвакуации в Узбекистане. Удивительно теплое, с юмором, с живыми бытовыми картинками совершенно готовое произведение. Я готова с разрешения сестры Валентины передать эту рукопись, чтобы вы посмотрели, годится ли это для следующего сборника.

С.В. Василенко. Спасибо! Мы с удовольствием посмотрим.

О.В. Тимофеева, ***журналистка***. Надежда Ажгихина упомянула книгу Павла Басинского о Льве Николаевиче Толстом. Это удивительно интересное исследование взаимоотношений Льва Николаевича и Софьи Андреевны, которая предстает в книге как феминистка того времени, как очень сильная женщина.

О.М. Здравомыслова. Софья Андреевна Толстая - одна из любимых героинь феминисток, которые противопоставляют ее Льву Толстому…

Слово журналистке Светлане Рузлевой, ее рассказ «Немного горького на дне» входит в сборник «Сильная женщина».

«Тема «сильные женщины» только начинает осмысляться современными российскими писательницами».

С.Г. Рузлева ***Тверская ассоциация журналисток и агентство «Социум".*** Спасибо за приглашение на эту встречу Клуба и за приглашение стать автором сборника. Это не первый сборник, в котором я приняла участие, но рассказ «Немного горького на дне» мне особенно дорог, поскольку в нем идет речь о наших взаимоотношениях в редакциях, о 90-ых годах.

Жизнь, конечно, идет вперед. И мне очень близко утверждение Светланы Василенко о том, что сильная женщина – это, скорее, журналистская тема, чем писательская.

Вы согласитесь, конечно, что социальная жизнь у нас вообще не для «слабаков». То есть сильная женщина – это необходимое условие нашей жизни, развития, процветания.

Мне хотелось бы сейчас рассказать о том, что меня волнует как журналистку, и чем я собираюсь сейчас заниматься.

В Твери недавно закончилась выставка «Невидимые люди», которую организовал Театр кукол. Эта выставка была посвящена женщинам, которые ухаживают за тяжелобольными родственниками. И поскольку их никто никогда не видит, о них не знают, благотворительные Фонды и наш Тверской театр кукол решили сделать такой проект. Выставка пользовалась огромным успехом в городе.

Второе событие, которое произошло вчера и которое меня вдохновляет- это создание в Твери журналистского Клуба «Ориентир». В рамках его мы будем воссоздавать благотворительный союз, который действовал в Тверской

региональной ассоциации журналисток. Она просуществовала четверть века, недавно закрылась. И некоторые проекты мы переводим в этот Клуб, в том числе и благотворительный союз.

Для меня сильные женщины - именно эти женщины. Меня не миновала проблема детского аутизма в семье, поэтому я хорошо представляю себе, как это выглядит в жизни, что приходится переживать матерям этих особенных детей, для которых, в общем-то, мало что есть.

Все, что создано в этой сфере, создано руками сильных женщин, руками матерей, которые взяли на себя все. Они создают благотворительные Фонды, реабилитационные центры, профильные группы. Их поддерживают ведущие врачи, которые приезжают с бесплатными лекциями и помогают как врачи и эксперты. Вместе они создали федеральный Клуб «Крылышки». Понятно, что воспитание ребенка с особенностями - это воспитание обычного ребенка, умноженное на десять. То есть у матерей этих детей отдельной, «своей» жизни просто нет. Эти люди невидимы. И то, что они делают, подвиг, на мой взгляд.

Меня эта тема волнует. Не знаю, трансформируется ли она во что-то литературное, но мне хочется, по крайней мере, написать что-то публицистическое. Потому что, как правильно здесь уже говорили, тема «сильные женщины» только начинает осмысляться современными российскими писательницами, хотя нет такого вопроса и нет такой ниши в нашей жизни, где бы ни участвовала женщина, которая вывозит на себе все трудности. Трудно представить, что будет, если наши женщины перестанут это делать.

Н.И. Ажгихина. Еще несколько слов про сборник. Все обложки этой серии принадлежат одному фотографу и поэтессе Лидии Григорьевой. На обложке венецианская маска как идея образа и его отражения...

Почему образ сильной женщины не получил признания и распространения в 90-е годы? Потому что в моде был альтернативный образ - воздушная, сексуализированная женщина, сошедшая с обложек глянцевых журналов… К сожалению, очень долго это жило и в прозе, и в журналистике. Многие женщины, мои коллеги, поддерживали эти представления - им казалось, что все это очень живо, очень современно. Потом была расплата - безработица с женским лицом и многое другое.

«Говоря «сильная женщина», мы имеем в виду норму женского существования в обществе?»

О.М. Здравомыслова. Прежде всего, благодарим авторов и редакторов сборника. Безусловно, его надо читать еще и потому, что «сильная женщина» - это не только образ, но и пространство обсуждения.

Думая над сценарием сегодняшней встречи и просматривая материалы СМИ, мы обнаружили, что относительно недавно была такая журналистская инициатива - спросить у мужчин, согласны ли они с тем, что Россия – страна сильных женщин и слабых мужчин. И хотя отвечали довольно известные, публичные люди, ничего выходящего за пределы общих соображений сказано не было.

В отличие от большинства присутствующих я читала сборник «Сильная женщина или Лучшая половина неба». На мой взгляд, есть замечательные рассказы и в целом, получился интересный сборник. Но мне показалось, что в нем красной линией проходит все та же известная мысль: в России сильные женщины, потому что они могут вынести любые испытания. Они тянут воз бесконечно тяжелой повседневности и регулярно переживают настоящие бедствия. Если мужчины зачастую оказываются не способны противостоять могучей власти, которая угнетает и уничтожает, в первую очередь, их,

мужчин, то женщины способны выживать в нечеловечески трудных условиях.

Например, в рассказе Надежды Ажгихиной, который здесь вспоминали, протагонистка (бабушка автора) - главный геолог шахты. Это уникальная позиция и для мужчины, не говоря уже о женщине. Но в рассказе это как бы второй план, а главное - то, как женщина стоически переносит испытания, которые ей выпали. Мой вопрос: к этому и сводится сила женщины – к тому, что она умеет бесконечно терпеть и выживать?...

Светлана Рузлева только что рассказала про матерей детей с диагнозом «аутизм». Эти женщины, конечно, вызывают не только огромное сочувствие, но и глубокое восхищение тем, как они справляются со своей очень тяжелой проблемой. Но ведь они матери, и они делают свою материнскую работу. Есть матери, которые на это не способны, но, как правило, когда ребенок тяжело заболевает, мать делает все возможное и невозможное, чтобы справиться с его болезнью. Потому что она мать.

То есть роль сильной женщины этим и исчерпывается - умением справляться с трудностями? У меня создалось впечатление, что рассказы сборника – только об этом. Но тогда «сильные женщины» - все женщины, не только российские. В патриархальном мире это именно то, что требуется от женщины - ее «природная» сила, или способность переносить жизненные трудности, справляться с ними и поддерживать мужчину, когда он изнемогает.

То есть, говоря «сильная женщина», мы имеем в виду норму женского существования в обществе?

«Советские женщины старшего поколения вынужденно были сильными женщинами».

Н.Б. Иванова*, литератор, зам. главного редактора журнала «Знамя»*. Сильная женщина - это, конечно, достижение Советской власти. До

1917 года довольно трудно сказать, что сильная женщина была опорой русской культуры и русской жизни, - женщина присутствовала, но в разных ролях.

Моя первая большая работа была посвящена двум поэтессам – Каролине Павловой и Евдокии Ростопчиной (это 40-50-е годы XIX века), не очень известных в истории нашей литературы. Была конкуренция между этими замечательными поэтессами, но не между поэтессами и великими поэтами, с которыми они так или иначе общались.

По крайней мере, графиня Евдокия Ростопчина не вступала в конкуренцию с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, оставившим ей альбом, в котором она начала писать стихи. А Каролина Павлова не вступала в конкуренцию с Адамом Мицкевичем, который был в нее влюблен, хотел на ней жениться. Это не получилось, она вышла замуж за известного в ту пору прозаика Николая Павлова, который, говорят, ее поколачивал, и одновременно писал повести. Повести стали очень известными…

Что касается жизни, то обращение к образам бабушек - это совершенно понятно, потому что в бабушках запечатлена история нашей страны.

Моя бабушка пережила в Москве сначала революцию, потом уход на фронт своего молодого мужа, который погиб в 1919 году на Перекопе. Бабушка осталась с двумя детьми, у нее не было никакой профессии, но она сохранила детей и через два года вышла замуж за человека с фамилией Иванов. Федор Лаврентьевич Иванов стал нэпманом, у них была квартира в доме на Чистопрудном бульваре, который до сих пор сохранился. Муж построил дачу в Ильинском (под Москвой), поскольку у бабушки были слабые легкие, хотя при этом она родила еще четверых детей. Мужа в 1929 году арестовали, и больше никогда никто из этих детей его не видел.

Бабушка, у которой не было профессии, осталась с шестерыми детьми на даче в Ильинском. Всех этих детей она вырастила, все получили высшее

образование, у каждого была своя профессия. Потом сыновья ушли на фронт, но вернулись, слава Богу.

Собственно говоря, если расспросить любую из наших бабушек, прабабушек, то я думаю, что это будут истории, которые нам кажутся просто фантастическими – истории о том, как они выжили. Они были вынуждены выживать. Они вынужденно были сильными женщинами. Они вырастили наших отцов и матерей, вкладывая в них все свои силы, которые были не беспредельны. Я имею в виду не каких-то особенных, а нормальных советских женщин, которым пришлось очень много испытать на своем веку. Они были совсем не похожи на женщин Серебряного века. Они жили во время катастрофы для культуры, для страны.

После того, как наступила эпоха Перестройки, эпоха Горбачева, Раисы Максимовны , у литературы появилось «женское лицо»: написанное с точки зрения женщины, о женщине и женщиной начало торжествовать в совершенно разных жанрах нашей литературы. От массовой развлекательной литературы до серьезной литературы; от артхауса, который тоже существует в литературе, от Людмилы Петрушевской, Марины Вишневецкой, Ольги Славниковой до Людмилы Улицкой* (признана Минюстом иноагентом), Светланы Алексеевич - Нобелевского лауреата по литературе.

Это все начало занимать в литературе очень важное место. Хотя сегодня еще не называли термин «стеклянный потолок», или ограничитель, присутствие которого всегда чувствовали авторы - женщины.

То, что я сказала о первичности женского в современной литературе, это, конечно, во многом влияние нашего времени и ситуации, в которой женщина получила много прав.

То, что выходят сборники женской прозы, один из которых сегодня был представлен, - замечательный факт. Надо продолжать это свое дело, свою линию. И, конечно же, очень важно то, что благодаря таким сборникам в литературу вводятся новые имена.

«Ежегодно издаваемые сборники женской прозы являются хроникой женской социальной истории»

Е.Ю. Рождественская (НИУ-ВШЭ). Я тоже хочу начать с благодарности за эту нашу встречу. Клуб Раисы Максимовны Горбачевой - редкая площадка. Далеко не везде мы можем поговорить о междисциплинарных проблемах, имеющих отношение к женской истории, женской идентичности и вообще нашей социальной жизни.

Хотела бы откликнуться на то, что я услышала, и на то, что уже проговорили коллеги. Я оттолкнусь от мужского вопроса: «в чем сила, брат?» И сюжет о сильной женщине я бы хотела трансформировать в другой, вполне себе ожидаемый комплиментарный вопрос: «в чем сила, сестра?» И вот этот вопрос, на который мы отвечаем заведомо разным образом, поскольку мы занимаемся по-разному женской социальной историей и литературой. Я бы хотела напомнить о том измерении слова, которое здесь является ключевым. Это слово «сила». Женщина - далеко не самое хрупкое существо на свете. Женщина может остановить коня на скаку, и для этого нужна физическая сила, выносливость. Слабой ее делает соответствующая идеология. Но помимо этого измерения -физической силы и выносливости - есть другое измерение силы. Это «власть». На дихотомии сила – власть я хотела бы построить свой отклик.

В Государственной Думе сейчас 18% женщин. В исполнительной власти - 23% женщин. На вершине крупного бизнеса - 31% женщин. Много ли это? Конечно, нет - даже не половина, в лучшем случае треть. Поэтому нет власти как измерения силы, которое и делает персону видимой, социальную группу заметной.

При этом есть некая сила, о которой мы хотим говорить, которую мы помним, припоминаем - не случайно появилась фигура бабушки. Потому что

бабушка - тот член семьи, узкого социального круга, социального порядка, в котором мы начинаем жизнь. Почему голос бабушки, а не матери, становится значимым? Потому что здесь обнаруживается интересный социальный феномен передачи, трансмиссии ценностей через поколение. Если советские матери строили свой биографический проект в секуляризованном обществе, то бабушки помнили о другом обществе. И они исподволь передавали то, что матери не могли проговорить.

В интервью, в исследованиях мы видим эту сложную роль женщины старшего из трех поколений (бабушки – матери - дочери). Бабушки сохраняли и передавали набор ценностей выживания и сил в ситуации крайней мобилизации, о которой свидетельствуют биографические нарративы.

То есть, имеет смысл пересобрать понятие «сильная женщина» на контрасте «сила - отсутствия власти». (Потому что треть или четверть женщин на значимых позициях, это конечно не власть, это называется «подпустили к власти» . Как и советская манера манипулировать или репрезентировать женскую фигуру, как и пресловутое равенство, которое лишь конституционно обеспечено.)

Поэтому, конечно, сильная женщина – та, которая стремится выжить, сохраниться, передать этот навык, прежде всего, своим детям и внукам. Это надежда на второе, третье поколения. Благодаря такой сложной работе «сильного» человека мы выживаем, и как этническая группа, и как часть человечества.

С чем я еще хотела как бы соотнестись? Я прослушала то, что Светлана (Василенко) рассказывала не только о создании книги о сильной женщине, но и о группе «Новые амазонки» - о своей нише, экосистеме - о тех женщинах-писательницах, которые конкурировали с мужчинами -писателями, объединялись, искали свой голос, свои темы. Пытались делать это на аутсорсинге, пытались делать это через реставрацию тем своей семьи.

И эти усилия обернулись тем, что созданы не только довольно успешные художественного продукты, но и социальный круг, социальная группа, благодаря которым мы получили не исследование, не академический дискурс, а художественную форму претворения в дискурс разговора, публичный разговор о том, что создает связь поколения.

То есть через свою личную историю или через внешне привнесенный сюжет, который кого-то волнует, мы видим то, что, по сути дела, является нашей внутренней обязанностью - говорить об этом опыте поколения, не забыть его. Иначе говоря, это потрясающая, вселяющая надежду история – издавать каждый год сборники, которые, по сути дела, являются хроникой женской социальной истории.

«Сильная женщина – это женщина, которая вместе со всем обществом преодолевает патриархатные барьеры»

Е.А. Здравомыслова (Европейский университет в Санкт – Петербурге). Мне кажется, что нам надо расширить горизонт рассмотрения этого феномена, культурного кода, который называется «сильная женщина». Дело в том, что это не исключительно российский феномен. Его особое значение в России, действительно, связано с патриархатом, с тем, что у женщин была очень тяжелая жизнь и очень много барьеров. И тех из женщин, кто эти барьеры преодолевает, те, кто способен пересечь границы, в том числе и гендерные, мы называем «сильными». То есть это, по сути, женщина выживающая.

Но культурный код «сильная женщина» есть не только в России. Например, он очень силен и в Скандинавии, и в Финляндии, с которой мы, в Европейском университете, сотрудничаем много лет. Но в современном обществе, он другой, чем в России. Он означает то, что женщина имеет равные права и равные возможности, что она автономна, что у нее равная

оплата за равный труд, что у нее равное представительство и равный голос в обществе, что она не потерпит ни харассмента, ни угнетения - и что есть женская солидарность, и что за это была борьба, партийная, социальная и повседневная.

Эта женская солидарность и создала прецедент гендерного равенства. Сильная женщина – это женщина, которая преодолевает вместе со всем обществом эти патриархатные барьеры. Речь идет о совсем другом образе «сильной женщины»: несмотря на разнообразный гнет - экономический, символический, политический, который она переживает, в скандинавском, например, контексте она «сильная», потому что она имеет ресурсы и она в состоянии постоять за эти ресурсы в солидарных группах. И объединяться не столько с женщинами, но и с другими членами общества.

Мне кажется, надо начать размышлять о том, что хорошо бы, чтобы «сильная женщина» была не только выживающая, но и, так сказать, живущая.

«Парадокс сильной женщины» требует осмысления».

О.М. Здравомыслова. Это очень важный поворот. Именно об этом и был вопрос, который я задала чуть выше: есть два разных понимания «сильной женщины», и то, как в России принято описывать этот феномен, действительно связано со способностями (может быть, даже уникальными) и героическими качествами русских женщин, но это способности и качества, необходимые для выживания. Что, несомненно, проявление силы женщины, но понятие «сила женщины» этим не исчерпывается.

Елена (Здравомыслова) привела пример скандинавского опыта - понятие «сильная женщина» сформировалось в скандинавских странах в русле феминистской традиции, которая вошла в их культуру. Где «сильная женщина» - феномен не выживания, а участия в жизни общества и результат преодоления патриархатного образа женщины, которая все может вытерпеть

и пережить. Такой образ символизирует материнское, «природное», начало, но им не исчерпывается роль женщины в культуре и истории. Для российского общества, в том числе для его образованной части, это неочевидно.

Например, статья «*Феминизм в России споткнулся о парадокс сильной женщины*» транслирует довольно распространенное суждение, что Россия - страна победившего феминизма, поскольку в России сильные женщины. Для журналистки, автора статьи, представляется очевидным то, что «сильная женщина» суть «стихийная феминистка». Это, на мой взгляд, спорный тезис: «парадокс сильной женщины», действительно существует в современной культуре, в том числе, в феминистской культуре, и это требует осмысления.

Письмо Раисы Максимовны Горбачевой для журнала «Персона».

Л.Г. Шамикова. (**журналистка, главный редактор журнала «Персона», 1996 – 20211 гг.)**

В связи с темой нашего обсуждения расскажу о двух номерах журнала «Персона». Один из них вышел в свет 14 апреля 1999 года, а второй был привезен в Москву из типографии в Финляндии, где его печатали, 20 сентября 1999 года, в день ухода из жизни Раисы Максимовны Горбачевой.

В процессе подготовки апрельского номера мне удалось получить ответ Раисы Максимовны, которая согласилась дать интервью для нашего журнала. Я увиделась с ней в Фонде культуры, договорившись об этом с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

Потом мы получили сообщение, что интервью не состоится. Тогда мы стали выяснять, можно ли написать статью о Раисе Максимовне в нашем журнале. Ирина, ее дочь (Ирина Михайловна Горбачева – Вирганская), нам ответила, сказала, что Раиса Максимовна согласна и готова подобрать фотографии для статьи.

Автором статьи стал Сергей Юрьенен, известный советский, потом российский журналист, тогда работавший на радиостанции «Свобода». (утверждают, что именно он назвал Раису Максимовну Горбачеву «первая - первая леди»).

Номер вышел, как мы и планировали, в апреле, его отправили Раисе Максимовне. И 5 мая 1999 года мне передали ее письмо с впечатлениями об этой публикации и о самом номере. Мы решили опубликовать письмо в следующем, сентябрьском, номере. Что мы и сделали: на первой странице журнала опубликовали ее очень благожелательный отзыв, написанный в ее стиле - в словах, которые она написала, я как будто увидела ее... И еще мы вынесли на странице журнала слова Сергея Юрьенена: «Вот это и было первым потрясением. Кремлевская первая была хороша собой. Впервые».

Этот номер, как я уже сказала, оказался в Москве 20 сентября 1999 года. Мы передали журнал Ирине Михайловне Горбачевой.

В заключение я прочту вам текст, который прислала нам Раиса Максимовна:

«Дорогая редакция. Благодарю за присланный мне номер журнала «Персона». Прочитала с большим интересом. Пусть Бог хранит мир, нас, Россию от циников, предателей, лжецов. А Гамлет[4], Дон Кихот будут, уверена, всегда будоражить, воспитывать мысли и чувства людей. С пожеланием успехов. Факсимиле - Раиса Горбачева. 05. 1999».

О.М. Здравомыслова. Замечательно, что мы опять вспоминаем Раису Максимовну. Но в связи с тем, о чем говорила Лариса Шамикова, я хочу задать вопрос: можно сказать про Раису Максимовну, что она «сильная» женщина? На мой взгляд, и да, и нет. Она была изящная, «слабая» женщина,

[4] Дело в том, что герои номера были вписаны круг персонажей трагедии Шекспира «Гамлет», так было принято в журнале)

очень эмоциональная, уязвимая… Но можно с уверенностью сказать, что она была сильная личность. В этом есть очень важный нюанс.

Вопрос (Г. А. Бордюгов) Интересует ли собравшихся мнение мужчин о «сильной женщине»?

О.М. Здравомыслова. Очень интересует. Мы с большим вниманием вас выслушаем. Мы могли сразу, в первых же рядах, предоставить слово, если бы вы выказали такое желание.

У нас совершенно не женское царство. Клуб Раисы Максимовны не был собственно «женским». Мужчины также были его постоянными членами и участниками его дискуссий.

Вопрос (женский голос). Михаил Сергеевич Горбачев тоже был членом Клуба?

О.М. Здравомыслова. Нет. Михаил Сергеевич Горбачев не был членом Клуба. Хотя он всегда живо интересовался тем, что в Клубе обсуждалось, поскольку эта тематика его действительно интересовала.

Л.Г. Шамикова. Хотела бы сделать небольшой комментарий по поводу реплики Ольги Здравомысловой относительно того, что Раиса Максимовна была сильной личностью, но как женщина могла проявлять слабость, и, может быть, она могла подойти даже под определение «слабой женщины».

Я думаю, что понятия сильной женщины и сильной личности не расходятся, потому что это проявления, которые зависят от контекста. То есть женщина может быть слабой и в силу каких-то объективных обстоятельств, и в то же время эта «слабость» - может быть, уловкой и т.д.

Для меня сильная женщина – это сильная личность, и между ними знак равенства.

О.М. Здравомыслова. Это очень ясно выраженная точка зрения. Но я думаю, что сильная женщина, равно как и сильный мужчина может и не состояться как личность - во всяком случае, это не вполне совпадающие понятия.

«В российской истории есть два прочтения понятия «сильная женщина» и соответственно две исторически подтвержденные стратегии».

Ирина Юкина ***(исследовательница истории женского движения, Санкт-Петербург)***. Коллеги, я рада всех видеть. Спасибо за тему бабушки. Меня она глубоко тронула, потому что я, конечно, знаю жизнь своей бабушки, но никогда не думала о ней как о сильной женщине. Эта мысль произвела на меня впечатление, и я даже решила, что соберу родственников - двоюродных братьев, всех внуков, - и мы устроим вечер памяти нашей бабушки, потому что она, конечно, это заслужила.

Теперь о теме «сильная женщина. Конечно, было бы неплохо операционализировать это понятие. С одной стороны, это культурно-исторический, паттерный код, модель поведения: «ждать, терпеть, выживать, тянуть на себе все тяготы, брать на себя ответственность». То есть это известное нам всем прочтение понятия «сильная женщина», и исторически оно многократно подтверждено.

С другой стороны, если вспомнить феминисток XIX - начала XX веков - равноправок, то, конечно, они были сильными женщинами, но они представляют другую модель поведения : отстаивание личных границ,

деятельность, направленная на достижение равных прав и нормализацию этих новых прав женщин.

В связи с этим я хотела бы подчеркнуть: нам, русским женщинам, россиянкам, *никто не дал избирательные права* , а это российские деятельницы женского движения, феминистки, суфражистки, действуя по разным направлениям, *вырвали избирательные права* у Временного правительства . Так 19 марта 1917 года в Петрограде прошла организованная Российской лигой равноправия женщин грандиозная демонстрация женщин к зданию Государственной думы (Таврическому дворцу) с требованием избирательных прав.

А княгиня Ольга (IX век)- сильная женщина? К какому типу можно ее отнести? Она женщина-политик, стратегически мыслящая, какие наверняка были и в другие времена нашей истории, но к концу XIX - начала XX века это и либералки, и революционерки, и первые женщины-политики.

Таким образом, в российской истории есть два прочтения понятия «сильная женщина» и соответственно две исторически подтвержденные стратегии. Первая, «выживающая», очень сильно была поддержана, укоренена и развита в советское время: советская власть, патриархальная по своей сути, через бабушек передала нам это понимание и стратегию.

«Понятие «сильная женщина» не сводится ни только к борьбе за женские права, ни только к способностям женщин выживать в чрезвычайных исторических обстоятельствах».

Г.А. Бордюгов (***Ассоциация исследователей российского общества*** **- XXI век)**. В дискуссии наметились четыре линии: (1) линия бабушки как хранительницы истории и женщин, которая уже на склоне лет и поэтому ничего не боятся; (2) линия умения женщины выживать; (3) линия женщины, которая выполняет роль «сильной» (она должна вытянуть ребенка - аутиста

или инвалида – мужа; (4) линия «женщина и власть» или власть сильной женщины (женщина-руководитель, которая распоряжается властью как мудрая руководительница, опирающаяся на коллегиальное начало, vs начальница-самодур).

Перечисленные четыре линии взаимосвязаны. Например, говоря об исторических обстоятельствах, можно вспомнить повесть «Гадюка» Алексея Толстого, женщину – комиссара из известного фильма Арнольдова или героиню повести Гранина «Клавдия Вилор».

Во всех этих сюжетах самое интересное начинается не тогда, когда их героини были командирами, переживали тяжелейшие испытания и показывали пример мужественности, а тогда, когда чрезвычайные исторические обстоятельства заканчивались и этим героическим женщинам надо было перейти в мир обычного, негероического существования, который требовал от них парадоксальной «силы хрупкости»: *«Я не верю в слабость вашу, жертвенность/ От рожденья вы не таковы./ Женственней намного ваша женственность/ оттого, что мужественны вы».* (Е. Евтушенко)

То есть я все время говорю о переходах и о том, что каждая из ролей женщины требует от нее силы (мужественности), идет ли речь о разных профессиях или разных культурах.

Наконец, еще одна, особая, тема: женщина рядом с мужчиной - руководителем, вождем, лидером. Как Надежда Крупская, Надежда Аллилуева, Нина Кухарчук -Хрущева, Раиса Горбачева.

Иначе говоря, понятие «сильная женщина» не сводится ни только к борьбе женщин за свои права, ни только к способностям женщин выживать в чрезвычайных исторических и повседневных обстоятельствах.

Сильная женщина как художественный образ советской эпохи

П.Г. Черемушкин, ***журналист, кандидат искусствоведения, автор книги «Дейнека: Романтик соцреализма»*** . Постараюсь продолжить то, что сказал Геннадий Бордюгов. Мне кажется, его наброски важные и точные.

Я слушал сегодня выступающих, и меня очень заинтересовала тема «бабушка». К этой теме я обратился несколько лет назад, когда стал смотреть архив моей бабушки. Нашел в нем много интересного - такого, чего я не мог предположить. Бабушка происходила из Крыма и как потом выяснилось, из очень богатой семьи. Революция привела к тому, что практически все было экспроприировано, но об этом я узнал совсем недавно.

А на протяжении всей моей жизни бабушка ничего не рассказывала. Только один раз я увидел акт об экспроприации ценностей, относящийся к 1920-году. Местные краеведы в Ялте выяснили, что мать моей бабушки, т .е. моя прабабка, была довольно крупной землевладелицей и ей принадлежала деревня, где сейчас расположен крупный торговый комплекс в Ялте. Поэтому я подумал, что, если бы стал писать об этом, заголовок мог быть такой – «О чем моя бабушка молчала».

Поэтому я всячески поддерживаю уже высказанную здесь идею писать об истории жизни бабушек в семье, потому что они передают бесценный опыт третьему поколению - своим внукам.

Другая тема касается того, о чем упомянула Наталья Борисовна (Иванова), - женских образов в творчестве Дейнеки. Эта тема мне очень близка, я написал книгу об Александре Александровиче Дейнеке. Женские образы в его картинах заслуживают отдельного рассмотрения.

В связи с этим расскажу о том, что меня удивило в последнее время. Несколько лет назад в США вышла огромная книга «Collective Body: Aleksandr Deineka at the Limit of Socialist Realism» («Коллективное тело: Александр Дейнека на границе соцреализма»). Автор ее - Кристина Киаер (Christina Kiaer), профессор университета в Мичигане. Книга посвящена тому, как в Советском Союзе интерпретировали образ женщины. Есть

знаменитая картина Дейнеки «На женском собрании» - на ней изображены одинаковые женщины, в одинаковых платьях и в одинаковых туфлях. С точки зрения американки, это пример того, что в Советском Союзе женщине придается особое значение, и того, как проявляется равноправие женщины и мужчины в Советском Союзе. Дейнека запечатлел это в своих работах.

Американка находит у советских художников примеры для современности - примеры для подражания - в образах женщин-летчиц 30-ых годов (Марины Расковой, Полины Осипенко, Валентины Гризодубовой). Так, есть прекрасная картина Сергея Васильевича Герасимова, где он изображает их всех троих. Это не образы героинь - летчиц – все трое в цветастых платьях на фоне голубого неба. Но очевидно, что художник изобразил именно сильных женщин.

Таких примеров можно привести множество - у знаменитых советских художников Георгия Ряжского и Александра Самохвалова есть такие же женские образы. Все это вместе взятое создает вдохновляющие примеры для современных феминисток и борцов за женское равноправие.

А в этом году в Москве прошли три выставки Веры Мухиной - она еще один пример сильной женщины. Недавно мне попалась книга, которая называется «Почему не было великих художниц?» Безусловно, с этим можно поспорить и, во всяком случае, Вера Игнатьевна Мухина точно опровергает этот тезис. Она была великой художницей - создательницей образов эпохи.

Между прочим, Вера Мухина родилась в богатой дореволюционной семье, и на протяжении всей жизни ее взаимоотношения с советской властью были очень сложными. Так что, ее судьба относимся и к теме, которую упоминал Геннадий Бордюгов – к теме «женщина и власть».

Сейчас мне предстоит поработать с архивом Веры Мухиной в РГАЛИ. Но даже то, что мы уже имеем, особенно переписка Мухиной со Сталиным, заставляет об очень многом задуматься - прежде всего, о том, насколько упорной она была в достижении своих целей и в искусстве.

Спасибо большое авторам и редакторам сборников женской прозы за их проект. Мы постараемся в нем помочь.

«Сильная женщина - та, которая не боится говорить».

Н.И. Ажгихина. Есть такой проект: когда выйдет следующий сборник женской прозы, уже десятый, провести междисциплинарную конференцию с приглашением историков и социологов. Потому что мы имеем дело с очень сложным явлением.

Мы говорим о способе репрезентации женской темы, об образах женщин в литературе, живописи. А в 90-ые все начиналось с проблемы стереотипов: группа «Новые Амазонки» выступила против стереотипов, в том числе существующих в среде интеллигенции. Но с тех пор мало что изменилось, и сегодня мы обсуждаем те же стереотипы применительно к теме «сильная женщина».

Елене Здравомыслова сказала, что сильная женщина в Финляндии, - та, которая знает свои права и за них борется. Я долгое время работала в европейской федерации журналистов и у нас был проект по буллингу в интернете. В сети буллинг и унижение женщин распространены в равной степени и в Скандинавии, и в Великобритании, и в Иране, и в России и т.д. Это говорит о том, что культура в целом и культура массовая глубоко впитали сексистские стереотипы и хейт. Но надо сказать, что первыми об этом заговорили скандинавки. И это проблема голоса - сильная женщина - та, которая не боится говорить.

Хочу вспомнить в этой связи имя Глории Стайнем (Gloria Steinem, 1934 -2026), только что от нас ушедшей великой феминистки и журналистки, основательницы журнала «Ms. Magazine». Она приезжала в Россию, была гостем и участницей конференции, посвященной журналисткам, которые писали о конфликтах в мире - оказалось, что они одинаково их описывают.

На той конференции были женщины из глубоко патриархальных культур – африканских, арабских. И одновременно участвовали американки и француженки, скандинавки и т.д.

Право иметь свой голос делает женщину сильной. Глория Стайнем говорила: сила женщины в том, что она предлагает альтернативу. Альтернативу истории войн она видела в альтернативе мирного развития общества. Она говорила, что, когда этот подход будет утвержден, тогда только можно говорить о каком-то реальном равенстве и гармонии, но «нам просто нужно продолжать двигаться дальше» («we just need to keep going»).

Да, сила женщины в том, что она обретает голос. Думаю, что и Раиса Максимовна Горбачева не сразу обрела свой голос, но он звучит до сих пор. И в этом была и есть ее сила.

О.М. Здравомыслова. Надежда, спасибо. Это очень важно и это замечательный поворот в нашем разговоре о сильной женщине. И сейчас, когда мы начинаем глубже постигать это понятие, абсолютно правильно то, что ты вспомнила Глорию Стайнем и Раису Горбачеву.

П.Г. Черемушкин. В 1994 году, когда я учился в Дании, очень хорошо почувствовал, как там все устроено с участием женщин в управлении. В Дании было много влиятельных женщин. Там были женские Клубы. Там все было в порядке в этом смысле. Но когда мы приехали в Брюссель и один англичанин должен был нам объяснять, как устроено европейское сообщество, он сказал: as you know, Scandinavia is ruled by women (как вы знаете, Скандинавией управляют женщины). Это было абсолютно точно тогда и так остается до сих пор.

«Сила женщины достигается через равенство»

О.В. Радаева, ***гендерная фракция партии «Яблоко».*** Сегодня практически все мы пришли к одному - что раньше (не только в России) словосочетание «сильная женщина» было своего рода игрой слов. Потому что женщина воспринималась как некое особое существо, не всегда равное человеку. Но сегодня сильная женщина - скорее, сильная личность, т.е. Человек с большой буквы, готовый взять на себя ответственность - так же, как и сильный мужчина. Но сила женщины достигается через равенство.

Мне кажется, что это тема, которую сегодня многие не хотят поднимать по разным причинам. Потому что кому-то она банально невыгодна, а многие журналисты тоже не хотят об этом писать, не могут писать, так как это не совсем в мейнстриме, а в мейнстриме – разделение в соответствии с гендерными стереотипами.

Мое первое предложение и к журналистскому сообществу, и к ученым – опять обратить внимание на стереотипы, которые у нас укорены очень сильно, и начать от них отходить. Вот, например, статья под заголовком «24% россиян считают, что мужчины водят машину лучше женщин. Всего 5% респондентов высказались в пользу женщин» по результатам опроса ВЦИОМ. Хотя в действительности вывод исследования состоит в том, что в случае автовождения пол значения не имеет (так думают семь из десяти опрошенных), заголовок статьи утверждает стереотип о мужском превосходстве за рулем.

Сегодня затрагивали вопрос об участии женщин в политике. Число женщин в Государственной Думе остается постоянным - примерно 16%, в Совете Федерации - 17-20%. В мировом рейтинге по участию женщин в политике Российская Федерация находится на 153-м месте. Учитывая нашу историю в XX веке, это удивительно… Однако, когда смотришь на те же опросы ВЦИОМ, они показывают, что 78% россиян положительно или нейтрально относятся к участию женщин в политике – то есть в общем,

разрешают женщинам участвовать в политике, потому что они «ничем не хуже мужчин»…

Если мы переходим к сфере бизнеса, больших корпораций, то в середине 2010-х годов проявилась тенденция на повышение доли женщин в руководстве корпораций - подняли ее, примерно, до 30%, но и при этом женщины в основном возглавляют отделы кадров, финансовые секторы, их по-прежнему очень мало в инжиниринге, в сфере производства – там, где особенно чувствуется «стеклянный потолок».

То есть, к сожалению, движение к гендерному равенству в политике и бизнесе затормозилось, и мы как общество не выходим на новые рубежи, несмотря на сохраняющийся и даже растущий потенциал женщин.

В этой связи хочу обратить ваше внимание на опыт партии «Яблоко». Хотя в «Яблоке» нет квот на участие в нем женщин, мы все-таки стараемся следить за тем, чтобы достаточное количество женщин принимало участие в партийной политике. Думаю, что, пожалуй, среди партий на сегодня у нас наиболее трезвый подход. Мы действуем без фанатизма, но поддерживает сильных женщин – политиков. Например, в Карелии такие всегда были, поэтому в карельской организации «Яблока» партийный список, который был снят, возглавляли три замечательные женщины. Остались 12 одномандатников, среди которых было 11 (!) женщин и один мужчина. Это феномен Карелии.

Есть сильная партийная организация в Великом Новгороде, ею руководит молодая женщина Анна Черепанова, очень активная, профессиональная, хороший политик. И организация добивается успехов, считаю, во многом благодаря ее руководству.

Да, исторически женщин не допускали во многие сферы, особенно в публичную политику. Женщинам до сих пор сложнее, чем мужчинам, занять в ней место, удержаться в ней и добиваться успеха. Поэтому женщинам надо помогать.

О.М. Здравомыслова. Спасибо, Ольга. Вы повернули обсуждение в направлении темы «женщина в политике». Мы не раз обсуждали ее в Клубе, в том числе при жизни Раисы Максимовны и при ее участии в дискуссии. Безусловно, к нашей сегодняшней теме это имеет самое непосредственное отношение, хотя «женщина в политик»» - отдельный и сложный сюжет.

«Хотелось бы, чтобы образ сильной женщины стал образом сильной личности, не окрашенным стереотипами».

К.В. Кабанова ***(студентка 4-го курса факультета политологии Российского государственного гуманитарного университета)*** Сегодня много говорили о феномене сильной женщины и о том, как это повлияло на феминизм в России. На вопрос: что делает человека сильным, я ответила бы так: человека делают сильным трудности. А в патриархальном мире женщины постоянно сталкиваются с трудностями и отсюда растут их силы. Но парадокс состоит в том, что женская сила идет рука об руку с ее малой видимостью.

Обычно, когда мы говорим о сильных героях - о сильных людях, они всегда на пьедестале, занимают первые места. Но женщина обычно не видима, и она становятся видимой только тогда, когда рядом с ней мужчина. То есть, когда она в роли жены или возлюбленной, подруги и.т.д. Сильная женщина без мужчины – это редкость.

Мне вспомнилась картина Георгия Пименова «Делегатка» (1937 год), которая находится в Пермской галерее, где я была этим летом. Это первая увиденная мной масштабная картина (холст 3х3 метра), на которой изображены одни только женщины: одна из них стоит за кафедрой, что-то бурно рассказывает, ее окружают другие женщины разных национальностей.

Но позади кафедры, за спиной выступающей женщины - бюст Ленина. То есть так или иначе мужской образ оказывается рядом и во главе.

Сейчас в российском политическом, социальном дискурсе распространено мнение, что феминизм уже всего добился и развиваться дальше в этом направлении нам не нужно. Часто говорят: права женщинам дали коммунисты, а вы свои права получили в 1917 году. Но Маркс не был феминистом, хотя это не умаляет его заслуг, его вклада в левое движение, а женщины сами добивались своих прав.

Хотелось бы, чтобы образ *сильной женщины* стал образом *сильной личности*, не окрашенным стереотипами. Хотя известно, что даже «феномен самозванца» первоначально описан как «феномен самозванки» , распространенный среди успешных женщин (ученых, топ-менеджеров), которые при наличии объективно высоких результатов чувствовали себя случайными людьми на своих местах и боялись «разоблачения».

Поэтому так важно быть самодостаточной и не оборачиваться назад, задаваясь вопросом, твоя ли заслуга то, чего ты добилась.

О.М. Здравомыслова. Кристина, вы высказали очень интересную точку зрения. Но я обратила внимание на то, как вы подчеркнули, описывая картину Пименова: «женщина выступает, но за ее спиной бюст мужчины – Ленина». То есть вы подчеркнули значение не собственно изображения Ленина, а символа мужской власти. Возможно, это уже взгляд и язык нового поколения.

«Россия - заложница сильных женщин».

Н. Чернова, *журналистка, обозреватель «Новой газеты»* (признана иностранным агентом)*. Очень много сказали хорошо, глубоко. Я слушала и вдруг поняла, что вообще-то Россия - заложница сильных женщин. Потому

что в том смысле, в каком здесь говорилось, что такое сильная женщина - личность vs человек, способный выживать в труднейших обстоятельствах, я все-таки настаиваю: сильная женщина – это личность в любом ее предъявлении. Потому что несильный человек не будет личностью, а сильный человек априори становится личностью, даже если он не заметен в контексте каких-то внешних проявлений.

Так вот Россия - заложница сильных женщин. Потому что, пройдя эти все катастрофы, катаклизмы первой половины XX века, выросло поколение, практически без исключения в любых слоях общества, сильных женщин, которые сохранили свою семью.

И, к сожалению, такой большой грусти, мы сейчас возвращаемся к этой же истории, когда у женщин в России самая главная задача — сохранить свою семью, своих детей. И на это уходят все силы.

Думаю, что в этом контексте говорить о развитии феминизма как движения в России немного несвоевременно, потому что сейчас все женские силы уходят на то, чтобы сохранить, что удалось создать.

У этого есть обратная сторона: если женщина сильная, то мужчина может позволить себе быть не сильным, не значит, что слабым, а тем, который понимает, что вся ответственность на женщине, и она спасет. Вот «спаси и сохрани» — это про российский женский образ.

Мне кажется, нужно дожить до каких-то иных времен, когда у женщины будут социальные, исторические, финансовые основания позволить себе быть не столь ответственной перед своей семьей, перед своими детьми.

С другой стороны, это дает большую надежду, потому что сильная женщина — она сохранит, вырастит и до последнего будет держать на плаву семью, главную опору. А только из этого все и вырастает.

О.М. Здравомыслова. Спасибо, Наталья. Возможно, самые молодые участницы этого разговора с вами не вполне согласились бы. И дело не в том,

кто прав, кто не прав, а в том, что в сегодняшней теме есть очевидный поколенческий срез, который - отдельная часть проблемы.

Еще одно замечание: совсем необязательно быть феминисткой. Это личный выбор, и я думаю, что он присутствует в любые времена. В том числе и в такие, как сейчас, когда сохранить семью становится важнейшим делом женщины - одно другому не противоречит.

Но вы как бы вернули нас к началу разговора… Это лишний раз показывает, до какой степени сложна тема «сильная женщина», и как в процессе обсуждения она открывает свои неожиданные порой стороны.

Н.И. Ажгихина Давайте продолжать. Очень хорошо мы начали, мне кажется, новый сезон Клуба Раисы Максимовны.

С.В. Василенко. А я уже придумала новый сборник после наших обсуждений. И, видимо, теперь не только тема нужна, но и даже какие-то задания писателям, журналистам, чтобы они написали какие-то очерки или рассказы на определенную тему. Потому что здесь столько всего интересного. Выяснилось, что сильная женщина оказалась не совсем феминисткой.

О.М. Здравомыслова. Нет. Это совсем необязательно. Но тема оказалась даже более сложной и многослойной, чем мы думали вначале. Спасибо за то, что вы, Надежда и Светлана, своей книгой инициировали такой разговор.

Вот Елена Рождественская пишет: спасибо. Елена, когда она выступала сегодня, выделила очень важный момент: власть — другое измерение силы. И это отнюдь не только про политику, потому что женская власть —очень важное понятие патриархального мира. Это еще один сюжет, который имеет бы смысл обсудить, поскольку он очень важен для того, чтобы лучше понимать нынешний мир.

Мы на этом заканчиваем. Большое всем спасибо.